

УДК 72.01

к. арх., доцент Дубинский В.П.,
Харьковский национальный университет
городского хозяйства им. А.Н. Бекетова

ЭКОЭСТЕТИКА - НОВОЕ ВИДЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Изложен подход, к слиянию двух антагонистических направлений в архитектуре - эстетики технологий и эстетики природы.

Цель: выявить роль экологической эстетики в формировании экологической архитектуры.

Ключевые слова: архитектура, экология, эстетика.

Постановка проблемы.

Глобальные кризисы стали угрозой равновесного существования современной цивилизации. Осознание необходимости кардинальных изменений в идеологии, этике и хозяйственной деятельности человечества привело к началу процесса мутаций архитектурной среды. Сам процесс изменений начал разделяться на два равновеликих потока: преклонение перед природой, интеграцией архитектуры в природу и природы в архитектуру и развитием экологических технологий способных, при взвешенном внедрении в проектируемый объект, минимизировать экологический вред при монтаже, эксплуатации и утилизации здания. В результате возник конфликт идеологий, основой которого стал конфликт восприятия архитектурной среды. Как следствие данного конфликта экологическая эстетика (экоэстетика) должна стать парадигмой примиряющей два изначально антагонистических начала - эстетику технологий (техноэстетику) и эстетику природы.

Степень разработанности проблемы.

В исследовании предлагаемой в данной статье проблемы анализировались работы В. И. Уколовой [1], С.Г. Чечельницкого [2], Н.Б. Маньковской [3], Ю.С. Лебедева [4], В. Сафоновой [5], и некоторых других. Проведенный в настоящей статье анализ основных тенденций развития современной экологической архитектуры в аспекте ее эстетического восприятия, неминуемо перекликается с вышеперечисленными разработками.

Результаты исследования.

Глобальные потрясения социума всегда приводили к изменению общественного сознания: эпидемии, появления новых религий, изменения климата и кормовой базы, социальные потрясения и т.д. Все, что угрожало

жизни и благополучию человека заставляло его пересматривать отношение к окружающему миру свое место в социуме. Исходя из общественного мировоззрения формировались и эстетические представления. У древних шумеров, например, понятие красивый и прекрасный относилось больше к целесообразности, чем к эстетическому любованию. Эпитетом «прекрасный» они могли наградить жреца, обладающего необходимыми ритуальными атрибутами и символом власти или предмет, изготовленный по древним обрядовым канонам, овцу, по всем параметрам пригодную к жертвоприношению [1]. На протяжении истории цивилизации восприятие женской красоты варьировалась в диапазоне от неолитической Богини-матери (Читал-Гуюк, Турция) до портретов анемичных горожанок Петруса Крестуса.

Сегодня стремительное развитие экологического кризиса стало началом, пока еще не осознанного, но уже заметного кризиса технической эстетики. Красота индустриального пейзажа, так воспеваемая в период индустриализации ведущих экономик мира, сегодня большинством людей воспринимается как апокалиптический кошмар. Естественно, что в качестве противовеса растущим экологическим страхам стала выступать эстетика природы. Наметилось противостояние идеологий - идеологии природы и идеологии технической цивилизации, причем уникальность кризиса технической эстетики заключается в том, что в архитектуре хай-тек совершенно не исчерпал себя как стиль. Ярким свидетельством начала перелома идеологий является литературный жанр фантастики, в котором научно-техническая фантастика, на которой воспиталось несколько поколений со времен Герберта Уэллса и Жюль Верна, практически вытеснена фэнтези, основным фоном которой является живая природа.

Парадокс ситуации заключается в том, что при населении планеты в 7 миллиардов человек только развитие технологий может обеспечить всех экологически чистой средой обитания. Внедрение элементов живой природы в архитектурную среду обеспечивает более чистый воздух, снижает шумовое давление, но не обеспечивает истинную экологичность городской среды. В тоже время трава, кусты, деревья, животные и ландшафт являются в архитектуре формализованными признаками экологичной, чистой архитектуры, защищая реципиента от его страхов перед ухудшающейся экологией. А максимально «зеленое» здание, но излишне техногенное, может стать визуально депрессивной средой.

Можно утверждать, что эстетика природы не решает экологических проблем. Технологии (сегодня только медиатехнологии не воспринимаются в общем ключе промдизайна) начинают восприниматься как среда близкая к визуальной депрессии. Пока это не абсолютно очевидный факт, но вектор развития экологической идеологии социума убедительно свидетельствует о

том, что через определенное время это может стать ощутимой проблемой. Учитывая сроки эксплуатации капитальных сооружений, это станет потенциальной проблемой целого ряда возводимых сегодня зданий.

В сложившейся ситуации логичным представляется синтез эстетики технологий и эстетики природы на основе данных визуальной экологии архитектурной среды. Архитектура, как и всякий вид искусства подвержен стилевым и модным «качкам», когда гении создают новое, таланты его развивают, а труженики, для усиления эмоционального эффекта от своих произведений гипертрофированно применяют новое интересное. Видеоэкология убедительно доказывает тот факт, что, как в случае с эстетикой природы, город без зелени также плохо, как и полностью укрытый насаждениями. И как всегда в искусстве и природе истина кроется в золотом сечении, в пропорциях применения природных объектов в архитектурной среде. [2]

Таким образом, возникла предпосылка для создания нового синтетического научного направления «Экологическая эстетика». За основу научной базы экоэстетики берутся данные из парадигм видеоэкологии, экологии и эстетики. И целью данного направления становится разработка принципов гармоничного соединения технических и природных объектов в архитектурной среде. [3]

Размытость, экзистенциальность страхов, связанных с ухудшением экологической ситуации на планете заставили архитекторов всего мира формализовать в доступных образах признаки экологически благоприятной архитектурной среды. Естественно, что наиболее приемлемыми сценариями развития экологической эстетики архитектуры стали прямые, либо косвенные обращения проектировщиков к живой природе и охране окружающей среды. Причем поиск визуально-позитивных решений разделился на четыре основных группы:

Первая самая многочисленная и популярная – предполагает использование в строительстве только природных материалов: камня, дерева, при отделке внутреннего декора - натуральных тканей. Условно этому течению можно дать определение: - Натурализм;

Вторая группа – подражание природе - Мимезис;

Третья группа - интеграция архитектуры в природу и природы в архитектуру - Лендморф;

Четвертая - обращения к науке и технологиям как средству разрешения важнейших экологических проблем - Техницизм.

Натурализм.

В свете экологизации общественного сознания данное направление активно развивается. Основой такого развития становятся источники возобновимых строительных материалов на основе регионального природопользования. Наиболее заметным направлением в архитектуре натурализма является рациональное лесоведение. Эффективное использование леса позволяет получать не только экономически привлекательную товарную древесину, но и поддерживать высокое биологическое разнообразие, обеспечивает получение лекарственных трав, грибов и ягод, а также большого количества биомассы для топливно-энергетических нужд. При этом современные методы лесоведения позволяют эксплуатировать лес не нарушая его природного баланса. Также леса крайне важны для сохранения уровня грунтовых вод.

Проведенное статистическое исследование позволяет утверждать, что из 64 исследованных сооружений получивших высшие баллы в системах добровольной сертификации LEED и BREEAM [4]: 11 используют древесину полученную из источников рационального лесоведения; 48 используют дождевую воду для технических нужд; 64 энергопассивны; 59 активно используют источники возобновимой энергии; 42 используют 100% утилизируемых строительных материалов; 26 созданы из материалов произведенных не далее чем в 300 км от места строительства; 12 созданы исключительно из натуральных материалов.

Мимезис.

В формализме природа становится образцом и мерилom эстетического опыта, эталоном формального и конструктивного подхода как в проектировании отдельных зданий, так и в создании целых урбанизированных систем. Обращение к природе в архитектуре уходит своими корнями в древнейшую историю человечества. От капителей-лотосов Древнего Египта, к готическим сводам, барокко, модерну, работам Луиса Салливена, Фрэнка Ллойда Райта, Корбюзье и до целой плеяды современных стилевых направлений, вдохновляемых в той, либо иной степени животным и растительным миром планеты.

Многие современные архитекторы из мирового топ-уровня обращаются к бионике в поисках вдохновения, создавая целые направления, имеющие массу последователей во всем мире. Процесс становления бионических стилей еще только в начале своего пути, поэтому не формализован. О том, какой размах приобрел творческий поиск в архитектуре свидетельствует количество вычлeняемых из бионики стилевых направлений: Эко-тек; Био-тек; Бионика; Зооморфик; Органи-тек, и т.д. Границы между ними весьма условны и часто

трудно определить разницу между ними, хотя такие направления как: Био-тек, и Зооморфик постепенно стали вычлняться из общего потока.

Био-тек - название современной «неоорганической» архитектуры, где выразительность конструкций достигается заимствованием природных форм. Нередко противопоставляется хай-теку. Концепция биоурбанистики предполагает не только опосредованное, но и прямое использование форм живой природы в архитектуре (в виде элементов природного ландшафта, живых растений). [5]

Этот архитектурный стиль находится в процессе активного становления, в результате чего его теоретическая и исследовательская компонента преобладает над градостроительной практикой. Главное противоречие архитектурной бионики: консервативная прямоугольная планировка и конструктивная схема зданий противостоит биоморфным криволинейным формам, оболочкам, самоподобным фрактальным формам. Достойное эстетическое и экономически-оправданное решение этого противоречия — одна из основных задач био-тека. В этом стилевом направлении наиболее известен Сантьяго Калатрава с работами: Город Искусств и Наук в Валенсии; Музей Искусств Милуоки; Концертный Зал Тенерифе и т.д. [6] Также, условно, к этому направлению можно отнести;

Зооморфик (Zoomorphic) одно из относительно новых направлений в проектировании и строительстве, базирующееся на создании образов, ассоциирующихся с формами животного мира. Появляются здания похожие на бабочек, птиц, рыб («Peix», арх. Френк Гери), раковины моллюсков (Олимпийский велодром в Монреале, арх. Роджер Тайлиберт), гусениц и других представителей фауны. Любой объект зоологического морфотипа может стать прототипом образа проектируемого сооружения. В некоторых случаях эта схожесть носит сугубо поверхностный характер. В других проектах – это скорее философская попытка приблизить человека к его истинной природе, поиск самых совершенных экологических форм и исследование внутренней структуры “живого”. В понятие “живое” в данном случае включаются все объекты природы – минеральное царство, флора фауна и даже явления природы. В рамках этого направления авторы иногда доходят до прямого подражания конкретному объекту, как, например, это случилось с корпусом исследовательского центра при университете Уханя, арх. Йосван Элдонк, 150-ти метровая башня центрального корпуса из стекла и бетона срисована с азиатской лилии [7].

Лендморф.

Стилевое направление, отличающееся стремлением к интеграции архитектурных объектов в природу и природы в архитектуру. Это попытки

найти новую эмоциональную выразительность в мягком, взвешенном преобразовании ландшафтов, вписании в окружающую среду архитектурных объектов таким образом, чтобы они максимально подчеркивали красоту окружающего мира. Такое определение достаточно условно, но как стилевое явление лендморф достаточно проявил себя в таких сооружениях как: Проект «Эдем», арх. Николаса Grimshaw; Отель Songjiang beauty spot, арх. Аткинс; павильон садоводческой выставки Xi'an Expo 2011, арх. бюро Plasma Studio и т.д.

Наиболее частый прием этого стилового направления – стены и крыша здания состоят из растений. Очень интересным решением стал культурный центр в японском городе Фукуока. Его создатель построил здание в виде огромной лестницы, где ступеньки – это газон. Внутри находится музей, а снаружи, на каждой из гигантских ступенек люди могут наслаждаться природой, окружающего их парка. Создатель проекта Эмилио Амбаш считает, что зеленые ступеньки - идеальное место для пикников.

Технизм.

Авторы, работающие в этом направлении, подходят к решению проблемы экологической архитектуры с позиций насыщенности последней экологическими инновациями, подчиняя форму, функцию и конструкцию требованиям охраны окружающей среды. Архитектура становится буфером между человеком, его потребностями, средствами удовлетворения этих потребностей и природой. Сооружение максимально оснащается инновациями, соответствующими региону и потребностям жизнеобеспечения: организуется на принципах биоклиматики, энергопассивности и энергоактивности, оснащается технологиями сбора и переработки дождевой воды, солнечными коллекторами и батареями, полами световодами, тепловыми насосами, когенерационными установками, рекуператорами тепла и т.д.

Инновации обеспечивают основные потребности здания в энергии, комфортном микроклимате. Технизм рассматривает архитектуру как полигон создания искусственной среды нового типа - самодостаточной, гибко реагирующей на внешние изменения, максимально независимой от городских сетей. Концепцию инновационно насыщенной архитектуры можно считать предвестником архитектуры периода дезурбанизации и деглобализации. Сегодня все чаще слышно мнение, что выживание человечества во многом связано со сменой идеологии потребления на идеологию реинтеграции человека в природу это, в свою очередь, означает ограничение потребностей, экономию ресурсов и энергии, безотходность жизненного цикла, рециклинг и региональное природопользование, т.е. все то, на что ориентированы современные технологии в строительстве и архитектуре.

Выводы.

Современная архитектура встала перед проблемой совмещения двух, антагонистичных направлений - эстетики природы и экологических технологий. Причем противоречивы они не в своей конечной стадии развития, а в процессе становления. Рассматривая перспективы развития отношений между этими двумя данностями следует особо отметить тот факт, что одно из лидирующих направлений в науке это разработка средств альтернативных источников энергии и материалов. Развитие этого направления неизбежно приведет к слиянию техно- и био- сфер в некое симбиотическое содружество. Другого пути, как представляется сегодня, не существует. И определенную позитивную роль в этом процессе может сыграть экоэстетика как направление, активно ищущее оптимальные варианты слияния экологичного и красивого, в единую систему позитивных эмоций и экологических технологий.

Список использованной литературы.

1. Уколова В. И., Маринович Л. П. История Древнего Мира издательство. «Просвещение». — 2009. — С. 301.
2. Чечельницкий, С.Г. Видеоэкология архитектурной среды : монография / С.Г. Чечельницкий, О.А. Фоменко; Харьк. нац. акад. город. хоз-ва.— Харьков : ХНАГХ, 2012.— 370 с.
3. Маньковская Н.Б. Эстетика Постмодернизма. – СПб. : Алетейя, 2000. – 347 с.
4. Зеленые сертификаты: LEED, BREEAM, Зеленые стандарты // <http://www.arhmc.ru/services/zelenie-sertificati-leed-breeam-zelenie-standarti/>
5. Лебедев Ю. С. Архитектурная бионика. — М.: Стройиздат, 1990. — 269 с.
6. Сафонова В. Бионика: новая жизнь // <http://artelectronics.ru/posts/bionika-novaya-zhizn>
7. WUHAN (CH) - New Energy Institute 2010>2014 // <http://www.soetersvaneldonk.nl/nl/architectuur/duurzaam/wuhan.html>

Анотація.

Викладено підхід, до злиття двох антагоністичних напрямків в архітектурі - естетики технологій та естетики природи.

Abstract.

An approach to the merger of the two antagonistic trends in architecture - the aesthetics of technology and aesthetics of nature.